

Курсатура. — 1994. — Число. — С. 11.

«Дисней» на Бродвее

О сказочном эксперименте компании «Дисней» — попытке «оживить» популярный мультфильм «Красавица и чудовище» на подмостках бродвейского театра — рассказывает журнал «Ньюсуик».

Диснеевская лента, в основе которой — знаковая история о возвращении силой любви человеческого облика заколдованному принцу, родственная нашему «Аленькому цветочку», — в буквальном смысле воплотилась на сцене бродвейского «Пэлэс тиэтр». Постановка мюзикла обошлась в 11,9 миллиона долларов и стала самой дорогой в истории Бродвея (обойдя «Мисс Сайгон» — 10,9 млн.). Специалисты единодушны в определении этого эксперимента как крайне рискованного.

Мюзикл этот — не единственная постановка компании «Дисней» на Бродвее. В феврале фирма подписала конт-

ракт на 29 миллионов об аренде и реставрации заброшенного «Нью-Амстердам тиэтр», планируя непрерывную серию представлений на его сцене. По словам «Ньюсуика», располагая собственным театром, солидным счетом в голливудском банке и пресловутым стилем «голого кулака» в бизнесе, «Дисней» способен превратить Бродвей в свое «волшебное королевство». «Это дело очень опасное. Корпорации, сознающей исключительную значимость своего имиджа, этот дешевый бизнес может нанести серьезный ущерб», — говорит Джим Фрейдберг, один из создателей фирмы «Щедрый Нью-Йорк», где компания «Дисней» выступала инвестором. «Дисней» никогда еще не играл так рискованно».

Прокатившись по экранам мира, «Красавица» принесла «Диснею» около 345 миллионов долларов. Теперь предстояло вывести на сцену несчастного принца в шкуре симпатичного чудовища и целую когорту его слуг, злыми чарами превращенных в набор кухонных предметов. По оценке «Ньюсуика», замысел удался. Поящая и танцующая посуда, подсвечник, часы и т. п. Словом, все предметы обрели плоть и

кровь, не потеряв выразительности. Костюмы ослепительны и остроумны — стоит хотя бы вспомнить настоящие языки пламени в руках подсвечника Люмьера... Постановка достигла своей цели: она выступила из тени великолепного фильма, породившего ее. Спектакль сопровождается новыми песнями Алана Менкена на стихи Говарда Эшмана и Тима Райса.

Однако вопрос о том, сумеет ли красочная феерия вернуть вложенные в нее миллионы, остается открытым, даже при том, что 6 миллионов уже принесли заранее проданные билеты. «Дисней» утверждает, что на это потребуются около года. Впрочем, уже ведутся переговоры о гастрольных выступлениях в Европе, Азии и Южной Америке. «Они сидят в своем штабе и воображают себе «Красавицу», облетевшую сцены всего мира, — говорит продюсер Марго Лайон. — Бродвей для них — вроде окошка дисплея».

Билеты недешевы — 24 доллара; кроме того, какую-то часть затраченного вернет широко развернутая в фойе театра продажа сувениров с символикой спектакля, на первом же просмотре предлагались

компакт-диски с песнями из спектакля — в то время как на выпуск альбомов с записями других бродвейских шоу уходили месяцы.

«Мы упорно продаваемся вперед», — говорит председатель компании «Дисней» Майкл Эйснер. Прежде он избегал соединять понятия «театр» и «бизнес». Но когда в 1991 году фильм «Красавица и чудовище» появился на экранах, Фрэнк Рич, в то время влиятельный театральный критик газеты «Нью-Йорк таймс», провозгласил его музыку лучшей партитурой года — на сцене и вне ее. И тогда Эйснер, который убежден, что будущее компании — в «живых» представлениях, по его словам, «наконец, понял, что театр — это хороший бизнес».

По слухам, реальная стоимость бродвейской постановки «Красавицы» намного выше объявленной и достигает 20 миллионов, хотя «Дисней» это яростно опровергает.

Часть бродвейских продюсеров боится, что пример «Красавицы» вызовет рост цен; остальные приветствуют инициативу «Диснея». «Мы близки к краху», — жалуется продюсер Мэнни Эйзенберг. — Стоимость

постановок, цены на билеты, условия профсоюзных контрактов — все это нуждается в изменении, если мы хотим выжить. И с помощью своего мюзикла «Дисней» может этого добиться».

Пример «Красавицы» убедителен, и вслед за «Диснеем» «Пармаунт» тоже стал инвестором 12-миллионной бродвейской постановки «Сансет бульвар». Стивен Спилберг вкладывает около 100.000 в год в оф-бродвейский театр «Плейрайтс хорайзнс» — в пьесы, написанные по особому заказу, и за право первого прочтения сценария.

Как отмечает «Ньюсуик», среди этих денежных игр никто не задает главного вопроса: как все это отразится на будущем бродвейского театра? Ведь «Красавица» может стать «первой ласточкой» из нового поколения театральных пьес класса «кино на подмостках», формирующих у зрителя убеждение, что театр — это всего лишь набор спецэффектов. Но реклама компании широко оповестила о планах новых театральных авантур — и первой из них, возможно, станет «Мэри Поппинс».

Материал подготовила
М. ЩЕРБАКОВА.

● Сцена из спектакля «Красавица и чудовище».

Фото из журнала
«Ньюсуик».